

— Когда меня называли «Они-чан» с широкой улыбкой, я почувствовал себя так, будто мне прострелили сердце.

Не то чтобы я хотел, чтобы меня называли «Они-чан», и все же — по какой-то причине, когда Эмма называет меня так, это делает меня по-настоящему счастливым. Я чувствую, как мои щеки расслабляются из-за невероятного количества милоты.

Ее произношение все еще было немного неправильным, но я погладил сияющую Эмму по голове. Когда я это сделал, она прищурила глаза от удовольствия, словно кошка потерлась головой о мою руку.

Что это за милое существо? Это заставляет меня хотеть гладить ее вечно.

— Хм?

Хм... оставив это в стороне, я ничего не забыл?

— Хорошо, Эмма, ты смогла правильно назвать его Онии-чаном. Теперь, кажется, у него есть какие то важные дела, так что ты должна отпустить его. Пойдем домой вместе.

Верно, я же пообещал позаниматься с Аки. Я только что вспомнил, но так быстро забыл об этом. Если бы Аки узнала об этом, она бы точно разозлилась и надулась.

— Нет!

Пока я представлял надутое выражение лица Аки, Эмма-чан, которой было велено вернуться домой с Шарлоттой, по какой-то причине отвернулась от нее. Такое поведение заставило даже Шарлотту колебаться.

— Эмма, что это? Ты не пойдешь со мной домой?

— Эмма хочет быть с Онии-чаном... Я пойду домой с ним...

"""""Ээээээээ!?"""""

— Что? Что случилось?

Все в учительской были удивлены внезапным заявлением Эммы. Только Мию-сенсей, не понимающая по-английски, в замешательстве склонила голову набок.

— А... ну... Эмма хочет быть с Аояги-куном... Поэтому, она говорит, что хочет вернуться с Аояги-куном...

Поняв, что Мию-сенсей не понимает по-английски, добрая Шарлотта перевела ей. Мне кажется, было бы лучше обратить внимание на сестру, а не на Мию-сенсей.

— Я понимаю... С учетом твоего обещания Аки... Но все в порядке. Аояги, иди с ними домой.

— Вы серьезно? Я ни за что не смогу этого сделать!

— Почему бы и нет?

— Нет, это даже не нужно объяснять. Даже если я в конечном итоге отправлю ее домой, она, вероятно, снова закатит истерику там.

— Ну, я не могу ничего возразить на это, Аояги. А пока вернись к себе домой с ними двумя. Ты заметишь кое-что интересное.

— Хм...?

Что вы имеете в виду, когда говорите пойти с ними домой? Вы предлагаете мне пригласить их к себе домой? Нет, это невозможно, понимаете? У Шарлотты, вероятно, есть некоторые возражения по этому поводу.

Задаваясь вопросом, о чем говорит Мию-сенсей, я попытался уточнить у Шарлотты, но она почему-то казалась уверенной.

Эй, подожди минутку... Я один не понимаю, что происходит...?

— Мне очень жаль, Аояги-кун. Если ты не против, можешь пойти с нами домой?

— Ты серьезно!?

— Да, пожалуйста.

Шарлотта кланялась мне. Что я должен делать? Я никак не могу разобраться в ситуации. Хотя Мию-сенсей из тех, кто шутит с другими людьми, почему даже Шарлотта попросила меня пойти с ними домой?

У меня в голове уже каша из-за этого внезапного поворота событий. О чем думают Мию-сенсей и Шарлотта?

Никаких ответов не пришло, пока я думал об этом. Собрав все свои знания воедино, я никак не мог придумать ответ.

Таким образом, на данный момент:

— Хорошо...

— Поскольку я устал думать, я решил плыть по течению.

— Эм... Тогда пойдем домой?..

Сразу после выхода из комнаты для персонала я поговорил с Шарлоттой, которая стояла рядом со мной. Этим вопросом я хотел донести «Мы действительно идем ко мне домой?».

— Да, позаботься обо мне.

Похоже, Шарлотта не уловила подтекста моих слов.

Шарлотта смотрит на меня с нежной улыбкой.

Интересно, что происходит? Не говорите мне, что все это всего лишь сон?

Не могу поверить, что иду домой с красивой переводной ученицей, которая присоединилась к нам сегодня утром.

Тянь-тянь.

[П.п. Судя по всему, это звуки, обозначающие действия Эммы...]

— Хм? Что-то не так, Эмма-чан?

Пока я смотрел на Шарлотту, Эмма дергала меня за подол рубашки. Когда я посмотрел на нее, она широко раскрыла свои объятия. Ой, не говори мне...

— Понеси.

Как я и думал... По знакомому жесту я предугадал, чего хочет Эмма.

Я не был уверен, было ли это из-за того, что ей не нравилось ходить вскоре после пробуждения, или ей действительно нравилось, когда ее несли, но она, должно быть, набралась смелости и попросила, чтобы ее несли перед ее сестрой.

Я в замешательстве посмотрел на Шарлотту. Когда я это сделал, Шарлотта мягко покачала головой, говоря:

— Эмма, Аояги-кун будет обеспокоен, если ты будешь так себя вести, не так ли? Ты должна идти сама, хорошо?

Шарлотта присела, чтобы соответствовать линии взгляда Эммы, когда она мягко объяснила ей с сестринской улыбкой. Это была довольно теплая сцена между двумя сестрами.

Однако, похоже, что Эмма была недовольна, поскольку она энергично покачала головой и снова посмотрела на меня. Ее глаза дрожали, два маленьких шарика ясно говорили: «Пожалуйста, несите меня».

Если у маленького ребенка такое выражение лица, любой захочет инстинктивно удовлетворить его просьбы.

Нет, я ни в коем случае не лоликонщик.

<http://tl.rulate.ru/book/116519/4612956>